

ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В РАКУРСЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Г. В. Скотникова

G. V. Skotnikova

профессор, доктор культурологии

РНИИ, ведущий научный сотрудник

galina-skotnikov@mail.ru

КЛАССИКИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ – НАШИ ДУХОВНЫЕ УЧИТЕЛЯ

THE CLASSICS OF RUSSIAN PHILOSOPHY ARE OUR SPIRITUAL TEACHERS

Автор раскрывает внутреннее единство и смысловую палитру духовных заветов классиков русской философии, представителей ее магистрального направления — метафизического персонализма (А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, П. А. Бакунин, П. Е. Астафьев, В. И. Несмелов, И. А. Ильин), краеугольные камни которого были заложены в первой половине XIX в. (А. С. Хомяков и И. В. Киреевский). Отмечается противостояние с линией позитивизма (П. Я. Чаадаев — В. С. Соловьев). Подчеркивается непреходящая ценность органической преемственности с духовными архетипами национального исторического бытия и понимания человека.

Ключевые слова: *духовная самобытность, тип русской философии, органическая преемственность, архетипы национальной духовности, позитивизм, метафизический персонализм.*

The author reveals the inner unity and semantic palette of the spiritual covenants of the classics of Russian philosophy, representatives of its mainstream — metaphysical personalism (A. A. Grigoryev, N. N. Strakhov, N. Ya. Danilevsky, K. N. Leontyev, P. A. Bakunin, P. E. Astafyev, V. I. Nesmelov, I. A. Ilyin), the foundations of which

were laid the in the first half of the XIX century. (A. S. Khomyakov and I. V. Kireevsky). Confrontation with the positivism line is noted (P. Ya. Chaadaev — V. S. Soloviev). The enduring importance of organic continuity with the spiritual archetypes of national historical being and understanding of man is emphasized.

Keywords: *spiritual identity, type of Russian philosophy, organic continuity, archetypes of national spirituality, positivism, metaphysical personalism.*

Философия говорит человеку о духе и духовности.

И. А. Ильин

Поставленный в первой половине XIX в. А. С. Хомяковым (1804–1860) и И. В. Киреевским (1806–1856) вопрос «Что такое Россия, в чем ее сущность, призвание и место в мире?»¹ знаменовал начало кардинально нового этапа в развитии русского самосознания. Их ключевые идеи «живого», «цельного» знания, органической преемственности в развитии отечественной культуры, внутреннего единства духовного опыта Древней Руси и послепетровской России свидетельствовали о сильнейшем стремлении к осознанию фундаментальных опор философии, сращенной с архетипами национальной духовности. «Нам необходима философия, все наше развитие требует ее», — писал И. В. Киреевский, подчеркивая при этом, что наша философия должна родиться из собственной русской жизни. Поиск самобытного типа мышления проявился в возвращении образованного общества к Церкви и Святым отцам, углубленном внимании к древнерусскому наследию. Выявилась потребность сохранения исконно русского склада души, подвергшегося опасности искажения вследствие воспитания на чисто европейский лад.

В работе «О возможности русской художественной школы» А. С. Хомяков писал: «Восстановление наших частных умственных сил зависит вполне от живого соединения с стародавней и все-таки нам современной русской жизнью, и это соединение возможно только посредством искренней любви»².

¹ Бердяев Н. А. А. С. Хомяков. Томск: Водолей, 1996. С. 3.

² Хомяков А. С. О возможности русской художественной школы // Хомяков А. С. О старом и новом. М., 1847. С. 156.

Поиск и обоснование русского типа философствования выразился в творческом соединении И. В. Киреевским вершинных достижений западноевропейской философской традиции с восточнохристианской аскетикой. А. С. Хомяков в идее соборности как основополагающего свойства православия показал значение Церкви для полноценного раскрытия духовно-познавательных сил человека, ибо в Церкви человек находит себя в своем совершенстве, вернее, Бог позволяет разделить Его совершенство. Н. В. Гоголь в своей духовной прозе предстал по сути дела философом, «пророком православной культуры», как назвал его протоиерей Василий (Зеньковский), раскрыв задачу введения величайшего сокровища, которым обладает Россия, — православной Церкви в жизнь. Это означало призыв к осуществлению подлинно русского бытия: созиданию синергийной культуры, стремлению к единению Божественной благодати и человеческих усилий.

А. С. Хомяков и И. В. Киреевский явились основоположниками магистральной линии русской философии — «метафизического персонализма» (Н. П. Ильин),³ в котором предметом постижения является «внутренний человек», человек в его духовном измерении, в открытости миру питаемый сокровенной силой России. В то время как противостоящая метафизическому персонализму «чаадаевская» (впоследствии «чаадаевско-соловьевская») позитивистская линия имела своим предметом социум, призывая пожертвовать самобытностью России во имя общечеловеческого единения. Чаадаев (1754–1856), как известно, рано потерявший родителей, воспитанное в нем дядей. «Всего чужого гордый раб», — скажет о мыслителе поэт Николай Языков, выговорив даже: «Вполне чужда тебе Россия, ... ее предания святые ты презираешь все сполна». «Несколько печатных страниц рассуждений ума сухого и непроницательного, сердца бедного и недалекого и ничего об этой своей недалекости не знающего», — напишет позднее В. В. Розанов⁴.

Во второй половине XIX в. русская философия и философия культуры входят в свою классическую фазу. Появляются

³ *Ильин Н. П.* Трагедия русской философии. М.: Айрис-Пресс, 2009.

⁴ *Розанов В. В.* Открытое письмо к господину Алексею Веселовскому // Русское обозрение. 1895. Декабрь. С. 907.

труды мирового значения. Речь идет о книге Н. Я. Данилевского (1822–1885) «Россия и Европа», обосновавшей «новую формулу» (Н. Н. Страхов) мировой истории, выполнив упование Пушкина: «...история России требует иной мысли, иной формулы, не европоцентристской». Будучи исследователем-натуралистом, Н. Я. Данилевский благоговел перед Божественной тайной мироздания. Его идейный последователь К. Н. Леонтьев (1831–1891) в трактате «Византизм и славянство» раскрыл формообразующий принцип («симфонию властей») православной цивилизации, к которой благодаря крещению в византийской купели принадлежит Россия. Вовсе не склонный к учительству, строгий мыслитель, говоривший о себе: «Я идеями не шутил», оставил глубокий завет: «Вливайте в сосуд Православия утешительный и укрепляющий напиток вашей образованности, вашего ума, вашей личной доброты, и только, — и вы будете правы».

А. А. Григорьев (1822–1864) писал, что мысли философа, «если они действительно мысли, а не баловство одно, — суть плоть и кровь наша, вымучившиеся до формул и определений. Немногие в этом сознаются, ибо немногие имеют счастье, или несчастье, рождать из себя собственные, а не чужие мысли». Он полагал также, что «когда знание вызрело до жизненной полноты, оно стремится принять художественный образ».

Н. Н. Страхов (1828–1896), призывая к развитию «собственно-го, русского ума», способного «понять Россию...», говорил, что нам следует «только проникнуться тем духом, который искони живет в народе нашем и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли». Видя во внутренней религиозности «истинное доказательство благородства души человеческой», философ отмечал распространенный в его время (сохраняющий действенность до сих пор) феномен понимания просвещения как «свободы от всяких духовных требований как устарелых предрассудков».

Классики русской философии второй половины XIX в. вводят категорию «всечеловеческого» в качестве совокупности лучших самобытных достижений мировой культуры, противопоставив ее категории «общечеловеческого», развиваемую В. С. Соловьевым (1853–1900) в своих глобальных проектах, противостоящих почвенническим идеям.

Представители линии метафизического персонализма П. А. Бакунин (1820–1900), П. Е. Астафьев (1846–1893)

и В. И. Несмелов (1863–1937) создают, соответственно, сочинения «Основы веры и знания» (1886), «Вера и знание в единстве мировоззрения» (1893), «Наука о человеке» (т. 1, 2, 1905). Традиция метафизического персонализма была продолжена и ярко воплощена в XX в. И. А. Ильиным (1883–1954), уже в эмиграции вышедшим на этот путь совершенно самостоятельно, противопоставив свое творчество представителям Серебряного века, как писал сам мыслитель — «философии Бердяева-Мережковского-Булгакова-Карсавина-Розанова».

На фундаменте русской философии метафизического персонализма выстраивается в настоящее время подлинная философия культуры в трудах Ю. Ю. Булычева, А. Л. Казина, А. А. Королькова, С. В. Перевезенцева, А. С. Панарина.

Освоение наследия классиков русской философии являет собой богатейший потенциал для личностного духовно-душевного развития и мышления современного русского человека, «из всех сфер умственной деятельности больше всего призванного к философии» (П. Е. Астафьев).